

Отзыв

Официального оппонента на диссертацию Андрея Владиленовича Данилова «Развитие христианской антропологии в греческой и латинской патристике II - V вв.», представленную на соискание ученой степени доктора богословия

Диссертационное исследование Андрея Владиленовича Данилова **актуально**, поскольку рассматриваемые и решаемые в работе вопросы, связанные с осмыслением основ христианской антропологии, безусловно, продуктивны не только для более глубокого понимания формирования учения о человеке в раннехристианском богословии, но и для понимания путей богословской мысли вообще: связи христианской антропологии с христологией и, частично, с триадологией. Кроме того, актуальность темы и работы проявляется в потенциальной возможности на базе исследования противостоять тем тенденциям современной гуманитарной мысли, которые приводят к религиозному субъективизму и, фактически, различным еретическим воззрениям, а в конечном итоге - мировоззренческому и социальному кризису. Основательность учения о человеке, заложенная в первые века, может и должна и сегодня служить опорой для христианского понимания человека в рамках религиозно-философских систем и социальных конструкций, ориентированных на христианство.

Исследование обладает выраженной научной новизной. В частности, автором «впервые предлагается комплексное изучение процесса начала развития христианской антропологии, а также критическая переоценка антропологических моделей II - V вв. и методов их формирования». Нельзя не согласиться с выводом

диссертанта после сделанного им историографического обзора отечественной и зарубежной исследовательской литературы о том, что «...как в отечественной, так и в зарубежной науке нет широкоохватного обобщающего исследования развития христианской антропологии в греческой и латинской патристике II–V вв., логики формирования антропологических моделей и линий преемственности различных антропологических концепций в едином процессе формирования православной антропологии». Квалифицированный анализ диссертантом текстов греческих и римских богословов II - V вв., сделанный с опорой на знание фундаментальных философских и религиозных нехристианских произведений, распространенных в указанный период, а также - с опорой на широкое привлечение русской и зарубежной литературы по проблематике работы, позволил автору выявить истоки и принципы антропологических воззрений богословов начального периода развития христианского богословия, объемно и развернуто реконструировать «эволюцию» антропологических идей в связи с более четкой и продуманной их артикуляцией.

Методологическую основу работы составил тщательный текстологический, герменевтический и богословский анализ целого ряда трудов греческих и латинских богословов II - V вв., рассматривавших в своих произведениях вопросы, связанные с осмыслением как состава и свойств человеческой природы, так и смысла и цели человеческой жизни, которые проясняются в свете учения о человеке как образе Божиим. Большую роль в работе играет сравнительный анализ.

Диссертация состоит из введения, двух частей, заключения, списка сокращений, предметного и именного указателей,

библиографии. Первая часть «Богословский контекст развития христианской антропологии во II–V вв.» состоит из 5 глав, разбитых на параграфы, и выводов. Вторая часть «Греческая и латинская антропология II–V вв.: от спорадичности к системе» состоит из 11 глав, разбитых на разделы подразделами. В конце каждой главы находятся выводы. Библиографический список включает 736 наименований. Общий объем работы составляет 712 с. (57,22 а.л.).

Структура исследования обусловлена широтой заявленной темы, обилием рассматриваемых имен и анализируемых текстов и поэтому вполне себя оправдывает, хотя было бы более органично (и компактно), на мой взгляд, выстроить работу по иному: три главы (вместо двух частей, где вторая часть не только дополняет, но и, отчасти, повторяет первую) выстроенные по логике развития антропологии: христианская антропология 1. в Священном Писании и у мужей апостольских (сразу с культурным контекстом и возможными влияниями), 2. у апологетов (включая в их число свт. Иринея Лионского) и 3. у отцов-капподакийцев, блаж. Августина, в связи с вопросами, рассматриваемыми на Соборах и т.д.

Во введении диссертации раскрыта актуальность темы исследования, ее новизна, определены цель и задачи, методология исследования, сформулированы основные положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту, сделан добротный аналитический обзор литературы. Особо следует отметить широкое использование автором зарубежной литературы по проблематике работы.

Первая часть работы посвящена анализу богословского контекста (автором рассматривается триадология, христология, сотериология и пневматология) христианской антропологии II–V вв. Особенно подчеркивается связь антропологии с христологией.

Трудно не согласиться с автором, когда он говорит, опираясь на богословскую традицию, о том, что «догмат Боговоплощения делает христианское богословие антропологичным» и что «христологические размышления приводят к формулированию антропологических концепций».

В диссертационном исследовании показывается, как рождалась (т.е. все более точно проговаривалась) христианская антропология (параллельно с выработкой основных понятий в триадологии и христологии). Автор подчеркивает использование отцами и учителями Церкви греческой философии в качестве инструмента для артикулирования христианского религиозного опыта, показывает, что здесь христиан поджидала опасность попасть под влияние мировоззренческих нехристианских стереотипов, порождающих ереси. Диссертант последовательно анализирует богословские тексты, начиная с мужей апостольских, делая в первой части исследования акцент на культурном контексте богословских поисков.

Помимо достаточно устоявшихся среди патрологов взглядов о важности для понимания богословия целого ряда христианских мыслителей (таких, как Иустин Философ, Ориген, отцы-капподакийцы и др.) знания греческой философской традиции, в диссертационном исследовании делается попытка провести параллели зарождающейся христианской антропологии с иудейской традицией, определить влияние иудейской мысли на отдельные христианские тексты и авторов. Диссертант достаточно убедителен, когда описывает влияние «Мидраша» и «Оракулов Сивилл» на ряд творений мужей апостольских, показывает схожесть терминологии (особенно - в описании двух путей: жизни и смерти) и основных

подходов к изложению учения о человеке (отсутствие размышлений об образе Божиим в человеке и последствиях грехопадения).

Несомненным (хотя и тривиальным) является вывод автора по поводу значимости для развития христианской антропологии появления (в результате тринитарных и христологических догматических движений II–V вв.) в христологии и триадологии понятия «лицо», «которое оказалось исторически плодотворным не только для богословия, но и для философии». Не оставляет диссертант без внимания и Вселенские соборы, особенно - Халкидонский. В исследовании показано как в ходе дискуссий о полноте человечества и о двух природах во Христе поднимались и важнейшие антропологические вопросы.

Вторая часть диссертационного исследования и по объему, и по содержанию явно является основной. В ней находит свое отражение развитие греческой и латинской христианской антропологии II - V вв. «от спорадичности к системе».

Более подробно, с привлечением дополнительных имен и текстов, автор продолжает, начатое в первой части: рассматривает христианскую антропологию в широком контексте, могущем повлиять и явно повлиявшем на нее. Во второй части - это, преимущественно, нехристианский, небогословский контекст. Так, появляется анализ критики христианства со стороны Цельса и Плотина, продолжается, уже начатый в первой части, разговор о раввинистической традиции осмысления человека, особое внимание уделяется толкованиям Мидраша. Проведенные параллели со святоотеческой традицией интересны.

Также, как и в первой части, диссертант продолжает, но уже более досконально, разговор о серьезном воздействии на христианскую антропологию античной философии, что бесспорно,

особенно в части Платона, Аристотеля, стоиков, неоплатонизма, Филона Александрийского и др. Во второй части подробно рассматривается философия Филона Александрийского и явное воздействие его взглядов и терминологии на целый ряд христианских авторов, прежде всего - александрийцев (пресвитер Климент, Ориген, свт. Кирилл). Выводы достаточно убедительны.

Диссертантом в работе вводится понятие «матрица» по отношению к целому ряду текстов и идейных систем, оказавших влияние на христианскую антропологию: библейские матрицы, матрицы раннераввинистического иудаизма, матрица Филона Александрийского, древнегреческой философии, гностицизма и др. Автор понимает под «матрицей» некое «семантическое поле», определяющее вопросы и ответы на них. Данное понятие помогает автору четче выделить и обозначить в анализируемых текстах и культурных явлениях связанные с антропологией области, темы и понятия.

Далее в диссертационном исследовании рассматриваются антропологические темы в творениях ряда греческих и латинских богословов «первой величины». Резонны сделанные акценты на богословии «обожения» (знаменитое высказывание свт. Афанасия Великого «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом»), продумывании человека как «микрокосма» у греческих авторов, и подробное и критическое рассмотрение истории появления понятия «первородного греха» у латинских богословов. Большое внимание уделяет диссертант богословию блаженного Августина. Критика «предопределенческих тенденций» в богословии блаж. Августина вполне оправдана и традиционна для православного богословия.

Выводы автора опираются на его более чем обширное исследование и возражений не вызывают.

Отмечая достаточно высокий научный уровень диссертации, необходимо все же указать еще на ряд (помимо указанных выше) ее недостатков.

На мой взгляд, автор неоправданно «жестко» характеризует тексты мужей апостольских, как написанные «...для рядовых членов христианских общин, для людей среднего уровня знаний и понимания». «Поэтому писания мужей апостольских», - пишет диссертант, - скорее внушающие, а не объясняющие. Община знает все, о чем говорится в этих текстах. Она знает, что следует говорить о человеке. И все это ей вновь и вновь повторяется, внушается, чтобы она придерживалась такой точки зрения» (с. 290). У меня нет сомнений, что автор читал, например, «Пастыря Ермы», но у меня также нет сомнений, что видения, бывшие римскому христианину Ерму (например - видение строящейся белоснежной башни-Церкви, где все камни настолько подходят друг ко другу, что границ между ними не видно, видение, указывающие на единство, неразрывную общность христиан, к тому же необходимо нравственно чистых, белоснежных) совсем не тривиальны, не общеизвестны христианским общинам, иначе и не было бы этих видений и наставлений. Или послания свт. Игнатия Богоносца. До сих пор актуальны его рассуждения о роли епископа в Церкви. Его критика донатизма явно направлена на конкретные заблуждения отдельных членов христианской общины...И т.д. Можно было бы продолжить, но и сказанного достаточно.

Во второй части диссертации есть параграф под названием «Амбивалентность человека как риск Бога» (с.321), где автор ни разу не упоминает русского богослова Владимира Лосского, до него рассуждавшего о «Божественном риске» творения Богом свободного существа по Своему образу и подобию.

Другой параграф, уже с названия претендующий на оригинальность («Человек как шифр Бога») - скорее эссе, причем написанное не очень хорошим языком. Позволю себе большую цитату: «Человек является радикальным вопросом о Боге, который, будучи сотворен в таком качестве Богом, должен иметь и ответ на себя, такой ответ, который в качестве являющегося в истории и радикально осязаемого есть Богочеловек и который в нас всех представляет собой ответ, данный самим Богом» (с. 282). Нагромождение местоимений не лучшим образом способствует прояснению того, что хочет сказать диссертант. В целом язык работы добротный. Подобные вышеуказанному места - скорее исключение.

Все это, однако, несущественные замечания, никак не влияющие на мою высокую оценку диссертации в целом. Работа написана на достойном научном уровне, хорошим языком. Работы подобного уровня и подобной ориентации сегодня могут способствовать обоснованию и уточнению позиции Русской Православной Церкви по всегда актуальным предельным вопросам, связанным со смыслом человеческой жизни, предназначением человека, составом человеческой природы, образом Божиим в человеке, человеческой свободой и человеческих возможностях.

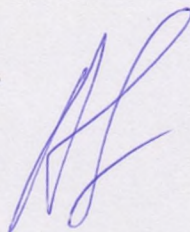
Автореферат соискателя отражает основные положения и выводы работы.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым Объединенным докторским диссертационным советом Московской духовной академии, Санкт-Петербургской духовной академии, Минской духовной академии и Сретенской духовной академии к диссертациям на соискание ученой степени доктора, а ее автор,

Данилов Андрей Владиленович, вполне достоин присуждения степени доктора богословия.

Проректор по научной работе СамДС,
профессор, зав.кафедрой «теология»
СамГУПС, доктор богословия

прот. Олег Агапов

Подпись проректора по научной
работе СамДС, профессора, зав.кафедрой
богословия, протоиерея О. Агапова
заверено

Начальник отдела кадров

Мои - Шойкин С.Т.

09.12.2022.